

Глава 7. Англо-русские переговоры о Китае 1898–1899 гг.

Вряд ли существовала ещё одна такая страна, к которой в России второй половины XIX – начале XX вв. неизменно относились столь же враждебно, как к Англии. В российских верхах словно забыли справедливость афоризма Г. Пальмерстона, что вечны не союзники, а интересы, и были готовы записать Лондон в разряд постоянных противников Петербурга. Товарищ министра иностранных дел России Н.П. Шишкин говорил английскому послу Н. О'Конору в сентябре 1896 г.: «где бы Россия не делала шаг вперёд, всюду ей препятствовала Англия и последствием этого являются убеждения, что Англия является прирождённым врагом»¹. Справедливости ради, надо признать, что Великобритания часто оправдывала такое мнение о себе в России, участвуя во многих антирусских комбинациях на протяжении всего XIX века. И до этого у России и Англии было немало точек столкновения интересов, со второй половины XIX века к ним добавилось противостояние сначала в Средней и Центральной Азии, а затем – и на Дальнем Востоке. Лондон в международных делах, в том числе и в англо-русских отношениях, вёл себя гибче, чем Петербург. Сразу после воцарения Николая II туманный Альбион был готов пойти на сближение с Россией, прежде всего в турецком вопросе, но молодой самодержец отнёсся к этому без энтузиазма, охраняя, в первую очередь, русско-французский союз².

Не удивительно, что в России второй половины XIX в. утвердилось сильное англофобство, широкое распространение получила идея континентального антианглийского союза. Среди многих её сторонников заметное место занимал С.Ю. Витте. Он говорил Д.М. Сольскому: «Вспомните меня: если вы будете дружить с немцами, с Вильгельмом, то и вы будете сыты, и ваши дети будут сыты. Свяжитесь с Англией – и наживете всяких бед, Англия – проститутка (он выразился гораздо циничнее)»³. Такое отношение не мешало С.Ю. Витте добиваться некоторого сближения с Лондоном, когда он считал

¹ Цит. по: Пономарёв В.Н. Свидание в Бальморале и русско-английские отношения 90-х гг. XIX века // Исторические записки. Т.99. М., 1977. С.341.

² История дипломатии. Т.2. М., 1963. С.337–338.

³ Путилов А.С. Воспоминания // РГАЛИ. Ф.1337. Оп.1. Д.217. Л.15.

это выгодным, имея виды на британский финансовый рынок, например, в конце 1898–1899 гг. Именно тогда он просил агента Министерства финансов в Англии С.С. Татищева выразить признательность У. Маккензи за его статью в «Times» в пользу англо-русского сближения. С.Ю. Витте не усматривал «никаких к тому препятствий», кроме взаимной подозрительности, и обещал «делать всё от меня зависящее к тому, чтобы установить между двумя этими великими нациями добрые отношения»⁴. Однако подобному повороту мешало множество причин.

В середине 1890-х гг. англо-русское соперничество обострилось в Китае. Англичане рассматривали как область своих интересов, прежде всего, центральные провинции Срединной империи. Британия также придерживалась принципа «свободной торговли», равных прав и неограниченной конкуренции по всему Китаю. Вскоре английские и русские интересы начали приходить в столкновение в Южной Маньчжурии и столичной провинции Чжили. Не лучшее в тот момент международное положение Англии, её отказ от политики «блестящей изоляции» и плохо удававшееся стремление уладить отношения с Францией и Германией, толкали Лондон вновь и вновь к попыткам договориться с Петербургом, в том числе и по делам Дальнего Востока.

Советские историки (Б.А. Романов, Ф.А. Ротштейн) подозревали Англию в нечестной игре, в том, что она симулировала желание договориться с Россией. Такое предположение вызывает большие сомнения. С другой стороны, Дж. Лензен и Я. Ниш полагали, что британское правительство действительно стремилось к соглашению с Россией по широкому кругу международных вопросов. Я полагаю, что, по крайней мере, намерение Лондона было серьёзным и искренним (насколько можно так говорить в сфере международных отношений), что его целью являлась не имитация переговоров, а реальное урегулирование противоречий.

Поводом к началу англо-русских переговоров по Китаю стал вопрос о предоставлении Пекину займа в 100 млн. лан (примерно 140 млн. руб.), возникший летом 1897 г. Поднебесной срочно требовались деньги для своевременной уплаты контрибуции Японии до 8 мая 1898 г.: это позволяло сэкономить 23,75 млн. лан (более 30 млн. руб.), т.е. весьма значительную сумму⁵. Россия обуславливала его размещение рядом уступок, в том числе разрешением на строительство железной дороги к одному из портов на Жёлтом море, а также исключительным правом на получение концессий в Маньчжурии и Монголии. Китай считал такие требования чрезмерными и искал противовес Петербургу в Лондоне. К началу 1898 г. переговоры о займе зашли в тупик, так как ни Рос-

⁴ С.Ю. Витте – С.С. Татищеву 24 декабря 1898 г. // ГАРФ. Ф.597. Оп.1. Д.107. Л.5.

⁵ Ефимов Г.В. Внешняя политика Китая 1894–1899 гг. М., 1958. С.240.

сия, ни Англия не хотели уступать друг другу пальму первенства⁶. 22 января (3 февраля) 1898 г. А.И. Павлов сообщил, что Китай решил не брать денег ни у Англии, ни у России⁷. Но напряжённая, пусть и кратковременная, схватка в Пекине заставила задуматься и Лондон, и Петербург.

7.1. Превый раунд русско-английских переговоров по Китаю (начало 1898 г.)

С инициативой англо-русских переговоров в разгар соперничества двух стран по поводу китайского займа выступил Лондон. Сначала британский посол в Петербурге обратился к С.Ю. Витте⁸. Министр финансов держал себя с посланцем туманного Альбиона весьма прямо, правда, подчёркнув, что он излагает ему личную точку зрения. Он очертил рукой на карте китайские провинции Чжили, Шаньси и Ганьсу (центральный Китай), заявив, что рано или поздно, но Россия поглотит эти территории. Министр финансов также показал на город Ланьчжоу и пообещал, что до него в ближайшее время будет протянута ветвь от Сибирской железной дороги и что якобы в Петербурге уже обсуждались детали строительства. Бассейн р. Янцзы и её верховья С.Ю. Витте рассматривал как находящиеся вне интересов России, что делало раздел сфер влияния в Китае бесконфликтным⁹. В Лондоне такая точка зрения вызвала полное понимание¹⁰. Надо подчеркнуть, что это министр финансов первым предложил поделить сферы интересов двух империй в Поднебесной.

⁶ Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928. С.196–200. Подробнее см. главу 6 «Как и зачем Россия захватила Порт-Артур: события конца 1897 – начала 1898 гг.»

⁷ АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.871. Л.142–143.

⁸ Р. Солсбери – Н. О'Конору 17 января 1898 г. // British Documents on the Origins of the War 1898–1917. Vol.1. L., 1927. P.5. Британский премьер исходил из того, что интересы Петербурга и Лондона в Китае неантагонистичны и что С.Ю. Витте мог бы преследовать свои коммерческие интересы на севере Китая в согласии с англичанами. Показательно, что речь о соглашении по всему миру в предложении Р. Солсбери не шла. Об этом см. также: Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX века. М.:Л., 1960. С.450.

⁹ Н. О'Конор – Р. Солсбери 23 января 1898 г. // British Documents... P.7–8. Чуть позже Н. О'Конор предположил, не определяя пока область английского влияния, что Россия захочет видеть границу своей сферы к северу от р. Хуанхэ, даже вместе с Тяньцзином и побережьем столичной провинции Чжили (Н. О'Конор – Р. Солсбери 7 февраля 1898 г. // British Documents... P.10). Об этом см. также: Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1907. Изд. 2-е, испр. и доп. М.:Л., 1955. С.75. Ф.А. Ротштейн расценил поведение С.Ю. Витте как его готовность признать за Англией бассейн р. Янцзы, если Лондон не станет мешать России в Северном и Центральном Китае (Ротштейн Ф.А. Указ. соч. С.450).

¹⁰ Ротштейн Ф.А. Указ. соч. С.450.